

самородок

дал другим покрасоваться

Бобби Макферрин в Москве



Фотограф: Петр Кассин/Газета

Григорий Дурново

В Москву во второй раз приехал Бобби Макферрин — легендарный артист, человек-оркестр, умеющий творить с помощью голоса самые невероятные чудеса. В Концертном зале имени Чайковского он пел под аккомпанемент российских музыкантов и музицировал при поддержке зала.

Бобби Макферрина отличают не только музыкальная фантазия, уникальный диапазон голоса и чувство юмора, но и трогательная простота. Концерт начался с того, что он просто вышел на сцену, просто сел на стул в луче прожектора и просто... нет, не запел, а скорее зазвучал. Действительно, пение Макферрина будто одновременное звучание нескольких музыкальных инструментов, через которое изредка пробиваются слова. Певец умудряется моментально переключаться через три октавы, быстро переходить с одного сложного ритмического рисунка на другой, постукивая себя по груди в такт. Битловская «Blackbird» в его исполнении выглядела так, как если бы эту песню вздумало включить в свой репертуар какое-нибудь африканское племя. Особенный восторг публики вызвало горловое пение, когда певец нутром брал октаву, а то и более широкие интервалы.

Уже вскоре после начала Макферрин привлек публику к сотрудничеству, разделив зал на две половины, указав ритмический рисунок и ноты, которые нужно петь каждой из них. На фоне этого немудрящего аккомпанемента он вновь стал забираться на невообразимые вы-

соты и спускаться в столь же невообразимые глубины. Следует отметить, что самые верхние ноты все же даются певцу с некоторым напряжением, и это отчасти радует: становится ясно, что перед нами не машина по производству звуков, а абсолютно живой, более того, искрящийся жизнью человек. Наиболее захватывающими показались моменты, когда в полумраке зала зрители (преимущественно женские голоса) по просьбе певца тихонько вели мелодию, а сам он поддерживал инструментальную линию. Так, во время коллективного исполнения «Ave Maria» Шарля Гуно Бобби выпевал прелюдию до мажор из первого тома баховского «Хорошо темперированного клавира», на которую, собственно, французский композитор и положил партию голоса. В другом случае публике была предложена песня «Over The Rainbow» из фильма «Волшебник страны Оз», а под конец Макферрин вызвал на сцену зрительницу, которая под его аккомпанемент спела текст полностью. Взаимодействие со зрителями явно задумывалось как наиболее важная часть концерта. Одна девушка танцевала под пение Бобби, почти два десятка человек, выбежав на сцену, пели заданные ноты,

а ближе к финалу певец перемещался по залу, предлагая окружающим повторять различные мелодические рисунки. Таким образом герой вечера ненадолго уходил в тень, предоставляя возможность любому продемонстрировать голосовые данные — или просто выпендриваться.

Выступать с легендой в этот раз выпало саксофонисту Георгию Гараняну, контрабасисту Андрею Иванову и активно играющим в джаз пианисту Денису Мазуеву и виолончелисту Бориславу Струлеву. Однако настоящего взаимодействия не получилось. Макферрин преимущественно выполнял роль обычного исполнителя джазовых стандартов, а музыканты солировали вовсю, при этом как будто находясь в совсем другой плоскости; адекватен певцу оказался разве что контрабасист. Понятно, что, когда Бобби работает с другими музыкантами и приглашает к участию публику, ему хочется делиться счастьем музицирования и импровизации и вовлекать других в этот чудесный процесс. Однако попытки остальных выделиться на его фоне выглядят странно, и поэтому пение с залом, в котором все равны и никому не отводится особой роли, производит куда большее впечатление.